

Мария Жарова

# ИЗМЕНА И ВОЗМЕЗДИЕ

*счастье  
после  
потери*

Мария Жарова

**Измена и возмездие:  
счастье после потери.**

«Литнет»

2025

## **Жарова М.**

Измена и возмездие: счастье после потери. / М. Жарова —  
«Литнет», 2025

Он думал, что я – всего лишь красивая картинка в дорогой рамке. Молчаливая. Удобная. Он был уверен, что после его измены я буду плакать и умолять. Он ошибался. Обнаружив не только факт измены, но и унижительные переписки, где он называл меня «фарфоровой куколкой», я не стала устраивать сцен. Вместо этого я провела аудит его империи. Ведь лучший шпион – тот, кого не замечают. И за годы брака я узнала все его грязные секреты. Теперь его бизнес трещит по швам, партнеры отворачиваются, а на горизонте появляется новый игрок – беспощадный и умный. Это я. Но один в поле не воин. Мой союзник – Кирилл, бывший конкурент мужа. Он смотрит на меня не как на жертву, а как на равную. И в его глазах я вижу не только поддержку, но и нечто большее... Он разбил моё сердце. Я разобью его жизнь. По осколкам.\*Осторожно, роман содержит сцены жёсткой и сладкой мести! Идеально для поклонников сильных героинь, запутанных интриг и страсти, способной разрушить всё на своём пути.\*

© Жарова М., 2025

© Литнет, 2025

## Содержание

|                                   |    |
|-----------------------------------|----|
| Глава 1. Осколки фарфора          | 5  |
| Глава 2. Первый ход               | 7  |
| Глава 3. Улыбка марионетки        | 10 |
| Конец ознакомительного фрагмента. | 11 |

## Глава 1. Осколки фарфора

Кофе остыл. В моей чашке из тончайшего фарфора застыла коричневая грязь. Я ненавидела этот напиток. Но Артём считал, что успешные люди пьют эспрессо. Поэтому я пять лет притворялась ценительницей этой горькой жижи.

— Верик, ты опять в облаках? — его голос из кабинета прозвучал, как удар хлыста. — У меня совещание через двадцать минут!

«Верик». Словно кличка карликовой собачки. Раньше это казалось милым. Теперь — унижительным.

— Сейчас, дорогой! — мой голос прозвучал фальшиво, но он этого никогда не замечал.

Сегодня утром я не нашла помаду. Ту самую, ядовито-красную, которую обожала и которую он ненавидел. «Выглядишь как путана», — бросал он. Я прятала её, как подросток — запретный дневник.

Последнее место, где я её видела — его кабинет. Его святая святых. Территория, куда мне разрешалось заходить только по особому приглашению. Вчера я зашла подписать открытку для его матери. Возможно, выронила.

Дверь была приоткрыта. Я вошла, чувствую себя вором. Воздух пах кожей и властью. И тут я её увидела. Свою помаду. Она лежала рядом с его клавиатурой как улика. Я потянулась за ней, задела мышку.

Экран вспыхнул.

И моя жизнь раскололась.

Открытый чат. Алиса. Эта стерва с глазами голодной рыбы, которая всегда смотрела на Артёма, как на лакомый кусок.

Сообщения горели на экране, выжигая сетчатку:

*Артём: Всё готово. «Сокол» будет наш к концу месяца.*

*Алиса: А твоя фарфоровая куколка не заподозрит?*

*Артём: Верик? Она за последние три года не прочитала ни одной книги, кроме глянцевого журналов. Её мир — это новые туфли и благотворительные балы. Она думает, что «Сокол» — это птица.*

*Алиса: Смешно. И грустно.*

*Артём: Не грусти. Её место — быть украшением. А бизнес — это не для украшений. Это для сильного человека.*

*Алиса: Сильного? Или сильных? ## Не забудь, сегодня в семь. У меня сюрприз.*

*Артём: Обожаю твои сюрпризы. Жду.*

Фарфоровая куколка.

Воздух в лёгких застыл. В висках застучал молоточек. Я сжала ручку его кресла так, что побелели костяшки.

И вдруг... тишина. Абсолютная. Та тишина, что наступает после взрыва. Когда от шума остаётся только звон в ушах, а мир уже никогда не будет прежним.

Я медленно провела ладонью по столешнице. Гладкий, холодный камень. Пять лет. Пять лет я играла в эту игру. В счастливую жену. В наивную дуру. В украшение.

И знаете что? Я была гениальной актрисой.

Потому что я — Вера Доронина. Та самая, что с отличием окончила экономфак МГУ. Та, что в двадцать два года написала бизнес-план, который отец Артёма назвал «гениальной авантюрой». Та, что добровольно закопала свой мозг и амбиции в песок под названием «любовь».

Любовь. Какое смешное слово.

Мой взгляд упал на маленькую, почти невидимую флешку, торчавшую из системного блока. Та самая, на которую он неделю назад скидывал «самые важные документы» и просил «спрятать, как зеницу ока».

Ирония? Нет. Это была уже не ирония. Это был знак свыше.

Я выдернула флешку. Кусочек пластика весом в несколько граммов вдруг потяжелел до неподъёмности. В нём была его империя. И, как теперь выяснилось, моё оружие.

— Верик, я серьёзно! — Артём стоял в дверях, залитый утренним солнцем. Идеальный. Отточенный. Чужой. — Ты опять свою дурацкую помаду ищешь?

Он подошёл, взял её со стола. Помаду, которую презирал. Его пальцы коснулись моей руки. Раньше от этого прикосновения по телу бежали мурашки. Теперь — ничего. Пустота.

— На. И соберись, а? — он потрепал меня по волосам. Снисходительно. Как собачонку. — Сегодня важный день. Мне нужно, чтобы ты сияла.

Сияла. Как фарфоровая куколка в витрине.

Он развернулся и ушёл. Насвистывая. Победитель.

Я осталась одна. С помадой в одной руке и флешкой — в другой. Я подошла к панорамному окну. Наш город. Наша империя. Построенная, кстати, на том самом моём бизнес-плане, который когда-то называли «авантюрой».

Я посмотрела на своё отражение в стекле. Худенькая блондинка. Испуганные глаза. «Фарфоровая куколка».

И вдруг это отражение изменилось. Глаза стали сухими и холодными. Уголки губ приподнялись в лёгкой, почти невидимой улыбке.

Я поднесла помаду к губам. Ядовито-красный цвет лёг чётким, уверенным контуром. Я не красилась. Я рисовала боевой раскрас.

Потом разжала пальцы. Флешка упала мне в ладонь. Твёрдая. Реальная.

«Сильные, Артём? — подумала я. — Вы с Алисой даже не представляете, что такое настоящая сила».

Я повернулась и пошла прочь из его кабинета. Моя спина была прямой. Походка — твёрдой. В голове уже складывался план. Первый ход.

Игра только началась. И на кону была уже не любовь. На кону было всё.

## Глава 2. Первый ход

Тишина в нашей спальне была такой густой, что ею можно было подавиться. Артём спал. Спокойно, глубоко, с легкой улыбкой на губах. Победитель, довольный своим днём. Он даже руку протянул через всю кровать, как бы ища меня во сне. Жест, от которого у меня ещё неделю назад ёкало сердце, а сейчас вызывал лишь тошноту.

Я лежала пластом, уставившись в потолок. В голове крутилась одна-единственная мысль, навязчивая и безумная: *«А не задушить ли его этой же рукой?»*

Представляла, как его пальцы, эти длинные, ухоженные пальцы, что так уверенно держали бокал вина на вечеринке и, вероятно, ласкали сегодня кожу Алисы, бессильно обвисают. Я даже мысленно прикинула, хватит ли мне сил.

Нет. Слишком просто. Слишком банально. И потом — тюрьма. Тюремная одежда мне не пойдет.

Я аккуратно, миллиметр за миллиметром, приподнялась, освобождаясь от его руки. Она упала на простыню, безжизненная и жалкая. Я не взглянула на него больше ни разу.

На цыпочках вышла в гостиную. Огромная, пустая комната в минималистичном стиле, залитая лунным светом через панорамные окна. «Наша крепость». Пхах. Моя золотая клетка. Где я была самой дорогой и самой глупой птичкой.

Дрожащими руками налила в кухне воды. Выпила залпом. Горло пересохло, будто я всю ночь кричала. А я не издала ни звука.

Флешка. Где эта чёртова флешка?

Я засунула её в самую дальнюю секцию своей косметички, под гору старых, ни разу не использованных блесков для губ. Место, куда Артём не заглянул бы, даже если бы его там искали агенты ФБР. Я достала её. Крошечный кусочек пластика, который сейчас весил больше, чем все мои сумки от Луи Виттон и Биркин, вместе взятые.

Включила свой ноутбук. Он загудел, разрывая тишину. Я вздрогнула, прикрыла крышку, затаила дыхание. В спальне все еще стояла тишина. Выдохнула с облегчением.

Открыла. Рабочий стол — я с котёнком, мы в отпуске на Бали. Улыбаемся. Кажется, это было в прошлой жизни.

Воткнула флешку. Она зажужжала, как злой шмель.

И понеслась.

Папки. Множество папок. «Отчёты Q2», «Сделки», «Перспективные». Всё скучно, всё предсказуемо. Я листала, сердце стучало где-то в висках. А где же скелеты? Где же те самые «важные документы», ради которых он просил спрятать это «как зеницу ока»?

И тут я её увидела. Папку с невзрачным названием «Старые проекты». Внутри — файл «Сокол.docx».

Тот самый «Сокол». Птичка, которую, по мнению моего мужа, я не смогла отличить от бизнес-актива.

Я открыла его. И меня будто током ударило.

Это был не просто бизнес-план. Это была схема враждебного поглощения небольшой, но перспективной IT-компании. Со всеми откатами, схемами ухода от налогов, подставными фирмами-однодневками. Всё. От и до. Грязно. Очень грязно. И очень, очень опасно для того, кто это провернул.

А провернул это Артём. Вместе с Алисой. Их подписи красовались на сканах фиктивных договоров.

Вот оно. Оружие массового поражения. Прямо в моих руках.

И тут я поняла. Он не просто дал мне в руки ключ от своей гибели по глупости. Он был уверен, что я, его «фарфоровая куколка», даже не удосужусь заглянуть внутрь. Или посмотрю,

не пойму и выброшу. Его самоуверенность была его ахиллесовой пятой. По иронии судьбы, пятой размером с Эверест.

Во рту пересохло снова. Но на этот раз не от страха. От дикого, животного азарта. Руки дрожали, но уже от нетерпения.

Нужно было звонить Лике. Сейчас, сию секунду. Лика — мой спасательный круг, голос разума и единственный человек, который знал меня не «Вероникой Дорониной», а просто Верой. Верой, которая когда-то сама могла разорвать любого на капусту в бизнес-спорах.

Я посмотрела на время на телефоне. Четыре утра. Нормальные люди в это время спят. Но Лика... Лика была совой. И, как я подозревала, вампиршой.

Набрала. Гудок. Второй. Я уже собралась сбрасывать, представив, как она всё-таки спит, обняв подушку.

— Если ты звонишь, чтобы рассказать, какой у тебя новый лак для ногтей, Вера, я тебя придушу этим телефоном, — её хриплый, прокуренный голос прозвучал для меня слаще симфонии Моцарта, что уж греха таить, слаще песни про обетованные небеса Валерочки.

У меня перехватило дыхание. Все слова, которые я готовила, куда-то испарились.

— Лик... — прохрипела я. — Он... она... они...

— Вера? — её голос мгновенно сменился с сонного на собранный, адвокатский. — Ты плачешь? Что случилось? С тобой всё в порядке? Где ты?

— Я... не плачу, — я сглотнула ком в горле. — Я... Лик, он изменил мне. С Алиской своей.

С другой стороны повисло молчание. Потом я услышала, как щёлкает зажигалка, и она затягивается.

— Ну наконец-то, — выдохнула Лика сквозь дым. — А то я уже думала, ты до пенсии будешь делать вид, что не замечаешь, как он на неё смотрит, словно на кусок сочного стейка после годовой диеты.

— Ты... ты знала?

— Все знали, дурында. Кроме тебя. Ну, или ты очень убедительно делала вид. Так. А теперь глубоко вдохни и расскажи всё по порядку. Что случилось именно сегодня?

И я рассказала. Сбивчиво, путано, с паузами, чтобы не разрыдаться. Про помаду. Про кабинет. Про переписку. Про «фарфоровую куколку». И про «Сокола». Особенно про «Сокола».

Когда я закончила, снова наступила тишина. Но на этот раз была слышна работа её мозга. Я почти физически ощущала, как шестерёнки крутятся.

— Слушай сюда, Вера, и запоминай, — её голос стал жёстким как сталь. — Первое: ты не делаешь ровным счётом НИ-ЧЕ-ГО. Никаких истерик, никаких сцен, никаких «ах ты тварь такая». Ты поняла? Ведешь себя как обычно.

— Но как?! — вырвалось у меня. — Я не могу на него смотреть!

— Можешь. Ты самая крутая актриса этого поколения, уж я то в курсе. Так что актёрствуешь. Улыбочка, взгляд киски, всё дела. Второе: ты скидываешь мне всё, что нашла на флешке. Всё. Прямо сейчас. Я смотрю. Третье... — она снова затянулась. — Третье, моя дорогая. Ты точно готова к этому? Потому что назад дороги не будет. Это война.

Я жала телефон так, что хрустнул корпус. Подумала про спящего за стеной мужа. Про его идеальную жизнь. Про свою идеальную жизнь, оказавшуюся карточным домиком. Посмотрела на своё отражение в тёмном экране ноутбука — испуганное, бледное, но с горящими глазами.

— Я готова, — сказала я, и мой голос впервые за эту ночь прозвучал твёрдо. — Я более чем готова.

— Тогда, подруга, — я почти увидела её ухмылку. — Добро пожаловать в клуб мстительных жен. Наше оружие — не слезы, а статьи и параграфы. И грязное бельё, которое они сами же и раскидали. Приступаем.

## **Глава 3. Улыбка марионетки**

Если бы мне когда-нибу

## **Конец ознакомительного фрагмента.**

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.